

РЕЦЕНЗИИ

УДК 301(082)

DOI: 10.17223/2312461X/15/12

Дятлов В.И., Григоричев К.В. (ред.)
Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи.
Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 343 с.
ISBN 978-5-9624-1321-1
(З. Шмыт)

Виктор Иннокентьевич Дятлов и Константин Вадимович Григоричев – опытный дуэт иркутских историков, научные интересы которых давно уже направлены в сторону социальной антропологии. Из-под их пера вышли десятки работ по торговым меньшинствам, трансграничным миграциям, диаспорам и урбанизации. Постсоветский рынок является узловой точкой, где встречаются все вышеуказанные социальные явления. В этом контексте *Этнические рынки в России* являются логическим продолжением научных интересов иркутских исследователей. Для достижения максимально широкой перспективы они вовлекли в исследовательский проект ученых, представляющих различные дисциплины (история, экономика, социология и антропология) и различные научные традиции (Россия, Германия, Япония, Польша).

Коллективным трудом пятнадцати человек создан весьма интересный сборник, в котором поставлена задача описать и переосмыслить сложный социоэкономический феномен этнических рынков на постсоциалистическом пространстве. Это научное произведение можно одновременно толковать как реквием уходящей базарной эпохе и как попытку отразить метаморфозы старых моделей и процесс формирования

нового этапа в развитии торгового пространства, маркированного как этническое. В соответствии с этой идеей статьи были сгруппированы в трех главах: (1) Рынки и исследователи; (2) Рынки и пространство; (3) Рынки и люди.

Для первой главы характерна интенсивная методологическая рефлексия. В.И. Дятлов прослеживает генезис постсоветского рынка исходя из советских «барахолок», но обращает внимание на качественные изменения, которые произошли между двумя этими моделями экономической активности. В 1990-х гг. рынки были включены в трансграничные сети и приобрели этнический оттенок, хотя скудная база источников не позволяет четко определить, были ли эти рынки на самом деле организованы по этническому принципу. В свою очередь И.О. Пешков занялся анализом научных традиций исследования рынков, концентрируясь на двух противоположных парадигмах: экономической и антропологической. Первая дисциплина разработала инструменты анализа «восточного рынка», основываясь на предположении об индивидуализме и рациональности экономических субъектов. В антропологии исследователи пытались с помощью рынка постичь символические универсумы партикулярной культуры – нормативную систему, определяющую диапазон действий и восприятий социальных акторов. Постсоветский рынок не является прямым продолжением «восточного базара», но старательно его имитирует, создавая пространство для ориентализации иммигрантов, формирования диаспор и новых габитусов. Здесь интересен, в частности, пример «базарного ислама», существенно отличающегося от прежних постсоветских этнических форм. В отдельной статье И.О. Пешков ставит вопрос о возможности применения так называемого «онтологического поворота» и акторно-сетевой теории для анализа рынка. Поворот к вещам связан с признанием за неодушевленными объектами статуса актанта, способного влиять на состояние сети, соединяющей людей, предметы, места и институты. С другой стороны, объектный поворот связан с отказом от априорного принятия на вооружение таких категорий, как «общество», «группа», «экономика» или «переходный период». Берлинский исследователь Г. Хьювельмейер проанализировала историю вьетнамских рынков в Германии. Она выдвигает гипотезу о социалистическом генезисе вьетнамского рыночного феномена, который стал возможным благодаря многолетним трансграничными неформальным экономическим практикам в рамках стран соцлагеря.

Глава вторая состоит из многоярусного, комплексного анализа этнических рынков города Иркутска. Дополнительно в главу *Рынки и пространство* вплетены, по принципу контрапункта, статья Я.С. Гузей, посвященная этнобрендингу «русского» рынка Ябаолу в Пекине, и работы В.М. Пешковой и Е.В. Дятловой об институте этнического кафе

на примере Москвы и Иркутска. К.В. Григоричев занялся вопросом трансформации городского пространства под воздействием человеческих и товарных потоков, генерируемых иркутским рынком «Шанхай». В.И. Дятлов описал амбивалентный статус этого ныне упраздненного «китайского» рынка в центре Иркутска. С одной стороны, рынок в переходный период был необходимым экономическим институтом, но с другой – муниципалитет изначально относился к нему как к временной, нежеланной мере, рассаднику безобразия и криминалитета. Это привело к ликвидации рынка, но его клоны были переведены на окраины города, где существуют в виде закрытых торговых центров. Д.Е. Брызгина, опираясь на иркутский материал, предприняла попытку определения этнического рынка как средоточия этнических акторов, товаров, инфраструктуры и визуальных репрезентаций. Н. Хорие и К.В. Григоричев в категориях Б. Латура сфокусировались на «пересборке» закрытости китайских рынков. Рынки, с одной стороны, изолируют торговых иммигрантов, а с другой – создают зону безопасности, в которой торговцы адаптируются к принимающему обществу. В Иркутске перемещение рынков на окраины города парадоксально усилило интеграционные процессы. Предприниматели были вынуждены легализировать свои фирмы, как и свой миграционный статус. В новых торговых комплексах работают не только граждане Китая и Кыргызстана, но и многие местные жители. Эти факторы способствуют выходу иммигрантов за привычные пределы этнического рынка.

Третья глава посвящена социоэкономическим практикам, применяемым на рынках Сибири и Дальнего Востока. Н.П. Рыжова и Т.Н. Журавская, отталкиваясь от теории перформативности и акторно-сетевой теории М. Каллона, анализируют изменения идентичности жителей дальневосточного города в процессе осмысливания потребительских и торговых практик на примере китайцев, жителей г. Хайхэ, посещающих соседний Благовещенск. Журавская также попыталась ответить на вопрос о том, почему люди посещают китайские рынки. По ее мнению, рынки имеют узнаваемый бренд, благодаря чему воздействуют на клиентов на символическом уровне. Посетители убеждены в том, что рынок является местом, предоставляющим большой выбор товаров по низкой цене. При этом рынок становится местом производства социальной стратификации, поэтому многие люди не признаются в покупках здесь из-за соображений престижа. В свою очередь Ю.Н. Пинигина совместно с К.В. Григоричевым решили взглянуть на периферийный иркутский рынок «Маньчжурия» как на место, в котором происходит процесс ориентализации сибирских городов и включения их в конструируемое пространство «Востока». Изучая механизмы функционирования рыночной торговли в условиях неопределенности, К.М. Велецки описал последствия применения закона «О розничных рынках» на при-

мере рынка «Славянский» в Красноярске. Историческую ретроспективу для анализа проблемы создают в этой главе статьи Т.Н. Сорокиной и Е.И. Нестеровой. Т.Н. Сорокина анализирует политику приамурской администрации по отношению к китайским предпринимателям в конце XIX – начале XX в., ее попытку ограничить роль китайских подданных в рыночной торговле. Описаны также стратегии, используемые китайскими торговцами в этот период. Статья Е.И. Нестеровой посвящена истории рынков Владивостока этого времени. Созданные и управляемые русскими, они притягивали многочисленных китайских купцов, создавая этим самым условия для межкультурного синтеза.

Учитывая характер изучаемого объекта, книга представляет собой открытую формулу, в которой совмещаются различные аналитические подходы. Тем не менее здесь можно выделить некоторые широко используемые методологические постулаты. Одним из них является предложение акторно-сетевой теории и объектного сдвига в качестве новой исследовательской парадигмы. Многие авторы (И.О. Пешков, К.В. Григоричев, Н.П. Рыжов и Т.Н. Журавская) старались применить на практике этот изысканный теоретический аппарат. Такие смелые попытки переосмыслить исследуемое поле стоит рассматривать как шаг в правильном направлении. Учитывая, что рынки – это сеть, соединявшая товары, капитал, места, клиентов, поставщиков, продавцов и административный аппарат, новая теория кажется созданной именно для этого поля. В то же время следует признать, что в рамках данного сборника не получилось выработать когерентную методологическую позицию. Другое дело, что редакторы не ставили такой задачи, а жаль. Акторно-сетевая теория этнического рынка все еще ждет своих героев.

Следует высоко оценить тот факт, что большинство текстов основано на полевых исследованиях: наблюдениях и интервью с продавцами, клиентами, сотрудниками управления рынка и городской администрации. Введение, казалось бы, банальной темы – постсоветских рынков – в область научной рефлексии и укоренение ее в полевом материале вызывает уважение. Эмпирическая основательность, сосредоточенность на этнографических исследованиях – редкая добродетель в мире, в котором все еще преобладают постмодернистские тексты, укоренившиеся исключительно в собственной текстуальности.

Несмотря на некоторые естественные разногласия по отношению к истокам постсоветского рынка, авторы решили принять перспективу *longue durée* – от XIX в. до современности. При выборе текстов редакторы решили также не ограничиваться анализом лишь российских рынков. В результате читатель получает представление о торговых сетях, соединяющих рынки Китая, Вьетнама, России и Германии. В то же время упор на многоярусное изучение «китайских рынков» Иркутска дает комплексное представление об этнических рынках в целом. Соче-

тание макро- и микроанализа не позволило авторам скатиться к банальности и ограничиться все объясняющими эссенциализациями, такими как «переходный период», «гомо советикус» или «этническая культура».

Отдельно следует отметить языковую составляющую книги. Авторы не прячут свои мысли в тумане чрезмерно трудного научного жаргона, свойственного многим работам в данной области. Благодаря простому изложению сложных процессов *Этнические рынки в России* можно рекомендовать как профессиональным социологам, экономистам, так и простым обывателям, которые зададутся вопросом осмысления окружающей их реальности.

Ведь кто из нас не бывал на этническом рынке?

З. Шмыт

*Институт этнологии и культурной антропологии
Университета А. Мицкевича в Познани*

Рецензия поступила в редакцию 10 января 2017 г.

Szmyt Zbigniew, Adam Mickiewicz University, Poznan (Poland)

Review of Dyatlov V.I., Grigoriev K.V. (eds.) *Etnicheskie rynki v Rossii: prostranstvo torga i mesto vstrechi* [Ethnic markets in Russia: a bargaining space and a meeting point]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2015. 343 p. ISBN 978-5-9624-1321-1

DOI: 10.17223/2312461X/15/12